

2. Висновок щодо проекту Кримінально-процесуального кодексу України. – Страсбург, 2011.
3. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / За заг. ред. професорів В. Г. Гончаренка, В. Т. Нора, М. Є. Шумила. – К. : Юстиніан, 2012. – 1224 с.
4. Маляренко В. Т. Реформування кримінального процесу України в контексті європейських стандартів: теорія, історія і практика : монографія / В. Т. Маляренко. – К. : Ін Юре, 2004. – 544 с.
5. Садова Т. В. Обмеження прав і свобод у кримінальному судочинстві України та держав англосаксонської правової системи в контексті міжнародних стандартів : монографія / Т. В. Садова. – Івано-Франківськ, Надвірна : ЗАТ «Надвірнянська друкарня», 2011. – 177 с.
6. Тертишник В. Гострі кути реформування кримінального процесу: сім раз ... не для нас / В. Тертишник // Право і суспільство. – 2012. – № 1. – С. 259–262.
7. Тертышник В. Мои процессуальные права – мое богатство // Юридическая практика. – 2004. – № 11. – С. 20–21.
8. Уваров В. Г. Проблеми реформування кримінального процесу України в контексті Європейських стандартів / В. Г. Уваров // Право України. – 2012. – № 1–2. – С. 307–328.
9. Удалова Л. Д. Деякі проблеми розвитку кримінально-процесуального законодавства / Л. Д. Удалова // Право України. – 2002. – № 6. – С. 99–101.
10. Шевчук С. В. Судовий прецедент у діяльності Європейського Суду з прав людини. / С. Шевчук // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2007. – № 5. – С. – 110–112.
11. Шумило М. Оперативно-розшукові заходи у структурі досудового розслідування в проєкті КПК України (проблеми унормування і правозастосування) / М. Шумило // Право України. – 2012. – № 3–4. – С. 452–462.

УВАРОВ В. Г.,
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Украины,
генерал-майор милиции, докторант
(Днепропетровский государственный
университет внутренних дел)

УДК 343.14

АУДИО-, ВИДЕОКОНТРОЛЬ КАК НОВОЕ СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ НОВЫМ УПК УКРАИНЫ

Аналізуються проблеми становлення нового інституту слідчих дій – аудіо-, відеоконтролю особи та проблеми процесуальної форми його здійснення.

Ключові слова: слідчі дії, негласні слідчі дії, аудіо-, відеоконтроль, міжнародні стандарти.

В статье анализируются проблемы становления нового института следственных действий – аудио-, видеоконтроля лица и проблемы процессуальной формы его осуществления.

Ключевые слова: следственные действия, негласные следственные действия, аудио-, видеоконтроль, международные стандарты.

In article problems of formation of new institute of investigatory actions – audio-videocontrol of the person that problems of the remedial form of its realization are analyzed.

Key words: investigatory actions, private investigatory actions, audio-, videocontrol the international standards.

Введение. Долгие годы следственная практика остро нуждалась в новых формах получения доказательств путем применения современных научно-технических средств технического документирования. В новом УПК Украины, который вступил в силу 19 ноября

2012 г., получил, регламентацию новый для следственной практики метод получения доказательств – аудио-, видеоконтроль.

Анализ последних публикаций показывает, что проблемы поведения следственных действий с применением “аудио-, видеонаблюдения”, были в центре внимания ученых²⁰, а с принятием нового УПК получили импульс к более активному исследованию²¹.

Постановка задачи. Цель статьи – определить пути совершенствования регламентации “аудио-, видеонаблюдения” как самостоятельного института следственных действий.

Результаты исследования. Согласно ст. 260 нового УПК Украины “аудио-, видеоконтроль лица является разновидностью вмешательства в частное общение, которое осуществляется без его ведома на основе решения следственного судьи, если есть достаточные основания полагать, что разговоры этого лица или другие звуки, движения, действия, связанные с его деятельностью, местом пребывания и прочее, могут содержать сведения, которые имеют значение для досудебного расследования”.

Авторы одного из Научно-практических комментариев УПК Украины отметили, что путем аудио-, видеоконтроля лица может осуществляться наблюдение за действиями и разговорами отдельных лиц в жилом или ином владении лица, а также в других помещениях либо в иных местах²².

Другие исследователи отмечают, что особенностью данного следственного действия является то, что оно производится с применением аудио-, видео записываемых устройств в публично недоступных местах²³.

К сожалению, закон четко не определил сферу и границы применения такого метода собирания информации. Судя по всему, это следственное действие может производиться везде, где может находиться сам человек. Человек существует в определенном пространстве и времени, которые не безынтересны для юридического процесса. Такая довольно скромная и расплывчатая регламентация указанного следственного действия, вряд ли может отвечать как потребностям практики, так и критериям теории.

Вслед за принятием нового УПК Украины, появляется отдельная инструкция “Об организации производства негласных следственных (розыскных) действий и использования их результатов в уголовном производстве” (утверждена совместным приказом Генеральной прокуратуры Украины, МВД, СБУ, Министерства финансов, Администрации государственной приграничной службы и Министерства юстиции Украины) № 114/1042/516/1199/936/1687/5/ от 16.11.2012. Однако данная инструкция уточнила лишь порядок получения разрешения на производство данного следственного действия и использования его результатов, но самой процессуальной формы его производства не раскрыла.

Ст. 270 нового УПК Украины формулирует еще одно следственное действие под названием “аудио-, видеоконтроль места”. В этой статье отмечается: “аудио-, видеоконтроль места может производиться во время досудебного расследования тяжких или особо тяжких преступлений и осуществляется путем скрытой фиксации информации с помощью аудио-,

²⁰ Тертышник В. Непосредственное обнаружение и техническое документирование преступного деяния (концептуальная модель процессуального института и нового следственного действия) / В. Тертышник // Право и политика. – 2004. – № 5. – С. 113–118; Шумило М. Оперативно-розыскові заходи у структурі досудового розслідування в проєкті КПК України (проблеми унормування і правозастосування) / М. Шумило // Право України. – 2012. – № 3–4. – С. 452–462.

²¹ Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар : в 2 т. - Т. 1. / [О. М. Бандурка, Є. М. Блажівський та ін.] ; за заг. ред. В. Я. Тація, В. П. Пшонки, А. В. Портнова. – Х. : Право, 2012. – С. 659–661, 674–677, 679–682; Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / За заг. ред. професорів В. Г. Гончаренка, В. Т. Нора, М. Є. Шумила. – К. : Юстиніан, 2012. – С. 573–593; Уваров В. Г. Застосування практики Європейського Суду з прав людини та норм міжнародно-правових актів в удосконаленні кримінального судочинства України : монографія / В. Г. Уваров ; за заг. ред. доктора юрид. наук В. М. Тертишника. – Дніпропетровськ, 2012. – С. 148–156.

²² Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар : в 2 т. – Т. 1 / [О. М. Бандурка, Є. М. Блажівський та ін.] ; за заг. ред. В. Я. Тація, В. П. Пшонки, А. В. Портнова. – Х. : Право, 2012. – С. 660.

²³ Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / за заг. ред. професорів В. Г. Гончаренка, В. Т. Нора, М. Є. Шумила. – К. : Юстиніан, 2012. – С. 574.

видеозаписи, внутри публично доступных мест, без ведома их владельца, пользователя или присутствующих в этом месте лиц, при наличии информации о том, что разговоры и поведение людей в этом месте, а также другие события, которые происходят, могут содержать информацию, которая имеет важное значение для уголовного производства. Аудио-, видеоконтроль места в соответствии с первой частью этой статьи осуществляется на основании решения следственного судьи.

Как видим, здесь аудио-, видеоконтроль места практически опять же в своё содержание включает скрытую фиксацию не столько самого места (это вряд ли имело бы смысл – разве что инопланетян зафиксировать), сколько “разговоры и поведение людей в этом месте, а также другие события”, чем по существу превращается в аудио-, видеоконтроль лица. Но такое следственное действие уже допустимо только в публично доступных (общественных) местах.

Однако этим законодатель не ограничился. Ст. 269 нового УПК определенным образом объединая и дублируя две вышеуказанные новеллы, делает попытку регулировать новое, искусственно смоделированное без увязки с предыдущими, но уже более универсальное, так называемое “наблюдение за лицом, вещью или местом”. При этом, будучи как-то не отнесенной к группе следственных действий, связанных с вмешательством в частную жизнь, это следственное действие тоже, как и предыдущее, может производиться лишь в публично доступных местах.

Любое регламентируемое законом действие должно отвечать как здравому смыслу, так и современным требованиям европейских стандартов к “качеству” закона, к его “предсказуемости” и понятности.

Фактически в законе названы три следственные действия, которые имеют как единый объект исследования и предмет познания (деяние – действия или бездействия лица в определенном пространстве и времени), так и единый метод исследования – визуальное наблюдение, сопровождаемое техническим документированием. Они отличаются разве лишь особенностями места (публично-доступное или нет) и уровнем технологичности.

С другой стороны, регулирование всех трех из этих мер осуществлено таким образом, что их производство не становится достаточно прозрачным и предсказуемым, не содержит надежных и в достаточной степени необходимых гарантий против произвола. Качество закона должно быть лучшим.

Законодательная регламентация каких-либо следственных действий должна включать следующие элементы: предмет следственного действия, субъекты и участники, методы исследования, содержание следственного действия, место и время его осуществления, способ и порядок производства, особенности документирования, гарантии прав человека.

Напомним, что согласно ст. 19 Конституции Украины “органы государственной власти и органов местного самоуправления и их должностные лица обязаны действовать только на основании, в пределах компетенции и в способы, предусмотренные Конституцией и законами Украины”.

Сама же идея создания процессуальных форм для визуального наблюдения за человеком и технического документирования его деятельности не является новой.

В юридической литературе уже высказано и обоснованно мнение, что непосредственное визуальное наблюдение за человеком в определенном пространстве и времени может стать процессуальной формой получения доказательств, включенной в систему следственных действий²⁴.

²⁴ Предложение об этом впервые изложено в труде автора – Тертышник В. М. Непосредственное наблюдение: модель нового следственного действия // Именем Закона. – К., 1993. – № 8, а впоследствии было развито в трудах: Тертышник В. М. Нетрадиционные способы и формы собирания и исследования доказательств при расследовании преступлений. – Х. : Университет внутренних дел, 1994. – С. 39–42; Тертышник В. М. Кримінально-процесуальне право України : підручник. – К. : А. С. К., 2003. – С. 617–623.

В. М. Тертышник до принятия нового УПК Украины предлагал дополнить уголовно-процессуальный закон статьей “Непосредственное наблюдение и техническое документирование”²⁵.

Отталкиваясь от высказанных предложений и обобщая их с учетом опыта европейских стран, современных потребностей практики и тенденций законодательного процесса, предлагаем в новом УПК Украины изложить в качестве отдельного института следственного действия “Непосредственное наблюдение и техническое документирование юридически значимых фактов”, где закрепить такие основные положения:

1. Непосредственное наблюдение и техническое документирование юридически значимых фактов – это инициативная деятельность правоохранительных органов по выявлению и предупреждению преступлений, получения и фиксации доказательственной информации, необходимой для выполнения задач уголовного судопроизводства.

2. Следователь или по его поручению оперативные работники подразделений, уполномоченные производить детективную работу, с целью выявления, раскрытия или пресечения тяжких или особо тяжких преступлений или получения необходимой информации и обеспечения условий для успешного задержания подозреваемого на месте преступления, фиксации обстоятельств и доказательств их совершения, получения и фиксации данных о разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и организаций, а также информации в интересах обеспечения безопасности граждан, общества и государства, при наличии возможности и крайней необходимости, осуществляют аудио-, видеоконтроль людей или отдельных мест - визуальное наблюдение конкретных событий, фактов или действий отдельных лиц, а также техническое документирование исследуемых при этом фактов.

3. Аудио-, видеоконтроль людей или отдельных мест осуществляется путем непосредственного или опосредственного, исполняемого с помощью видеокамеры или иной техники, визуального наблюдения, сопровождаемого техническим документированием юридически значимых фактов.

4. Аудио-, видеоконтроль людей или отдельных мест может быть осуществлен в любых местах, помимо жилища граждан и других частных владений, а также на территории предприятий, учреждений и организаций и других объектов, если это влечет разглашение секретной информации. Исключение возможно лишь соответственно с согласием жильцов жилых помещений или владельцев объектов частной собственности.

5. Аудио-, видеоконтроль людей или отдельных мест осуществляется по постановлению следственного судьи, а в безотлагательных случаях на протяжении не более 72 часов на основании санкции прокурора. При непосредственном обнаружении преступления аудио-, видеоконтроль людей или отдельных мест осуществляется за решением следователя или оперативного работника подразделения, уполномоченного производить оперативно-розыскную деятельность, но не более чем 48 часов, по истечении которых надлежит уведомить прокурора и получить разрешение на производство данного следственного действия следственного судьи либо прекратить его производство.

Выводы. Подробное регулирование в законе основания, условия и процедуры аудио-, видеонаблюдения лиц, в качестве единого универсального следственного действия, оптимизировало бы применение метода визуального наблюдения и технического документирования в следственной практике, послужило бы важной гарантией от бесосновательного вторжения в сферу частной жизни граждан.

Перспективы дальнейших исследований проблем усматриваются в разработке предложений для совершенствования регламентации следственных действий, связанных с ограничением прав конфиденциальности частной жизни.

²⁵ Тертышник В. Непосредственное обнаружение и техническое документирование преступного деяния (концептуальная модель процессуального института и нового следственного действия) / В. Тертышник // Право и политика. – 2004. – № 5. – С. 113–118.

Список використаних джерел:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар : в 2 т. - Т. 1. / [О. М. Бандурка, Є. М. Блажівський та ін.] ; за заг. ред. В. Я. Тація, В. П. Пшонки, А. В. Портнова. – Х. : Право, 2012. – 768 с.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / за заг. ред. професорів В. Г. Гончаренка, В. Т. Нора, М. Є. Шумила. – К. : Юстиніан, 2012. – 1224 с.
3. Сачко О. В. Безпосереднє виявлення та дослідча перевірка фактів незаконного обігу наркотичних засобів : дис. ... кандидата юрид. наук : спец. 12.00.09 / О. В. Сачко. – Дніпропетровськ, 2012. – С. 63–65.
4. Тертишник В. Гострі кути реформування кримінального процесу: сім раз ... не для нас / В. Тертишник // Право і суспільство. – 2012. – № 1. – С. 259–262.
5. Тертышник В. М. Нетрадиционные способы и формы собирания и исследования доказательств при расследовании преступлений / В. М. Тертышник. – Х. : Университет внутренних дел, 1994. – С. 39–42.
6. Тертышник В. М. Непосредственное наблюдение: модель нового следственного действия / В. М. Тертышник // Именем закона. – К., 1993. – № 8.
7. Тертышник В. Непосредственное обнаружение и техническое документирование преступного деяния (концептуальная модель процессуального института и нового следственного действия) / В. Тертышник // Право и политика. – 2004. – № 5. – С. 113–118.
8. Уваров В. Г. Застосування практики Європейського Суду з прав людини та норм міжнародно-правових актів в удосконаленні кримінального судочинства України : монографія / В. Г. Уваров ; за заг. ред. доктора юрид. наук В. М. Тертишника. – Дніпропетровськ, 2012. – 268 с.
9. Шумило М. Оперативно-розшукові заходи у структурі досудового розслідування в проекті КПК України (проблеми унормування і правозастосування) / М. Шумило // Право України. – 2012. – № 3-4. – С. 452–462.

ЧЕРНЕНКО А. П.,

кандидат юридичних наук, доцент;

ШИЯН А. Г., доцент кафедри кримінально-правових дисциплін (Дніпропетровський державний університет внутрішніх справ)

УДК 343.132

КРИМІНАЛЬНО-ПРОЦЕСУАЛЬНА РЕГЛАМЕНТАЦІЯ ОКРЕМИХ СЛІДЧИХ (РОЗШУКОВИХ) ДІЙ, СПРЯМОВАНИХ НА ВИЛУЧЕННЯ НАРКОТИЧНИХ ЗАСОБІВ У НЕВІДКЛАДНИХ ВИПАДКАХ, ЩО ПОТРЕБУЄ УДОСКОНАЛЕННЯ

Здійснено порівняльний аналіз кримінально-процесуальної регламентації окремих слідчих (розшукових) дій, спрямованих на вилучення наркотичних засобів у невідкладних випадках, констатовано, що така регламентація у КПК України 2012 р. розв'язала ряд практичних проблем, але до кінця не бездоганна.

Ключові слова: *слідчі (розшукові) дії, законне затримання особи, тимчасове вилучення майна.*

Осуществлен сравнительный анализ уголовно-процессуальной регламентации отдельных следственных (розыскных) действий, направленных на изъятие наркотических средств в неотложных случаях, и констатировано, что такая регламентация в УПК Украины 2012 г. решила ряд практических проблем, но не является до конца безупречной.

Ключевые слова: *следственные (розыскные) действия, законное задержание лица, временное изъятие имущества.*

The comparative analysis of criminal-procedural regulation of some investigative (search) actions, which was oriented to the exception of narcotics in urgent cases, was done, and it is

